

Запуски 1, 2 - из-за отсутствия определенного игрока они были пропущены.

Запуск 3 - Очкарик в одиночку отправился на второй этаж и обнаружил дневник; его глаза были выколоты еще до того, как он смог его прочитать.

Запуск 4 - Установлено сотрудничество. Дневник Ву Шена раскрыт; кукла маленькой девочки снова убила их.

Запуск 5 - Трио узнало информацию от Сюй Бэйцзина и обнаружило письма между Ву Шеном и его другом в кабинете на втором этаже, но затем они столкнулись с Ву Шеном. Из-за недоразумения их прогнали. Услышав от Сюй Бэйцзина дополнительную информацию, куклы бросились на них и убили.

Запуск 6 - Они разделились после первой волны кукол. Хвостик обнаружила в книжном магазине Сюй Бэйцзина сообщение об исчезновении Сяо Чун; Очкарик и Спорщик нашли в мастерской на втором этаже разорванные листы бумаги, после чего их снова обнаружил Ву Шен и прогнал. Они собрали информацию в книжном магазине, а затем оказались наводнены армией кукол, ворвавшихся в витрину.

И вот теперь они на седьмом этапе этого кошмара.

Как и в предыдущий раз, как только они вновь обрели сознание, куклы уже начали свою погоню.

Четыре миссионера без труда увернулись от кукольной погони, но Хвостик в это время заметила, что Линь Цинь явно выглядит нетерпеливым.

Бесконечная погоня раздражала его.

После того, как первая волна закончилась, Линь Цинь даже не сделал паузы, чтобы перевести дух, а сразу бросился к книжному магазину и, стиснув зубы, сказал Сюй Бэйцину: "Давай сразимся!".

Не только Сюй Бэйцин, но и зрители были напуганы Линь Цинем, который излучал убийственное намерение.

"? Я думал, что этот малыш безобидный, но сейчас он пугает".

"Святые угодники, я думал, что этот парень собирается убить нашего ведущего!"

"Ведущий добрый внутри, несмотря на свой мрачный вид; этот парень страшный, несмотря на свой мягкий вид, так что они оба - мозг".

"Ой, скорее не мээ, а такой тип личности явно является нестабильным фактором в игре по разгадыванию тайн, где нужно сотрудничество!"

"Далао, конечно, остается Далао, но я просто хочу знать, почему он хочет сразиться с ведущим?"

"Верно... Может быть..."

"Ведущий - убийца?"

Сюй Бэйцзин "..."

Ты все еще не забыл о подозрении в убийстве?! Хватит, эй!

Получив очередное приглашение к бою, Сюй Бэйцзин ответил: "Извини, но я не смогу победить в поединке с тобой. Можешь оставить это дело".

Линь Цинь некоторое время смотрел на него суженными глазами. Затем он сказал: "Нет, я все еще не уверен".

Сюй Бэйцзин вздохнул. У него действительно хороший характер, несмотря на его внешность. Он продолжил терпеливо объяснять: "Но даже если так, почему мы должны сражаться?"

"Потому что только ты особенный", - спокойно ответил Линь Цинь, - "Никто другой не сможет победить меня".

"Он даже немного гордится этим...? подумал Сюй Бэйцзин, а потом продолжил: "И я в том числе!".

Почему Линь Цинь думает, что он может победить в поединке против него?

И, что еще важнее, он не знает, что его цепкость раздражает?

Хотя... От жителей башни до этих чужаков, почти у всех в какой-то момент появились свои причуды. К этому времени Сюй Бэйцзин уже привык к ним.

Однажды Сюй Бэйцзин встретил в башне человека, который тоже был актером, но тот, похоже, сошел с ума. Как только они встретились, его крепко схватили за руку и стали кричать: "Апокалипсис наступает!", громкие крики и вопли, от которых лопались барабанные перепонки.

Есть также женщина, которую он знал, которая всегда скрючивалась на полу и дрожала. И если кто-нибудь прикасался к ней или просто шумно проходил мимо, она впадала в бешенство и начинала кусать и рвать зубами лицо и руки человека, не останавливаясь, пока не начинала сочиться кровь.

Правда, по сравнению с ними эта причуда Линь Циня может показаться даже безобидной.

Особенно когда его приглашение на бой отклонил Сюй Бэйцзин, он ничего не стал бы делать против этого человека, а просто обиделся бы.

Единственное, что особенно раздражало Сюй Бэйцзина, так это то, что Линь Цинь всегда хотел драться только с ним. Неужели он не может просто разрядить этот бурлящий внутри шар борьбы с каким-нибудь другим боевым маньяком?

Сюй Бэйцзин - человек, который, если и может сражаться словами, никогда и пальцем не пошевелит.

Поэтому Линь Цинь, в очередной раз отказавшись от боя, мог только сидеть в сторонке, сжав кулаки, и выглядеть ужасно разозленным. Теперь он пытался придумать, как заставить Сюй Бэйцзина сразиться с ним.

... Возможно, стоит разозлить его как можно сильнее?

Линь Цинь огляделся вокруг и представил себе, что если он разрушит книжный магазин Сюй Бэйцзина, то будет ли он достаточно зол, чтобы драться с ним?

После тщательного, серьезного обдумывания этой возможности... Он пришел к выводу, что это слишком по-детски. Он считал себя человеком куда более разумным.

Но как тогда он сможет заставить Сюй Бэйцзина сражаться с ним?

Он помотал головой в разочаровании.

Тем временем Сюй Бэйцзин, блаженно не подозревая о том, что его книжный магазин едва избежал ужасной участи, посмотрел на Линь Циня, и ему захотелось посмеяться над этой сценой.

Действительно, он выглядит таким милым и воспитанным, когда успокаивается.

Жаль, что по своей сути он непредсказуемый, неконтролируемый клинок.

Сюй Бэйцзин снова вздохнул и решил переключить свое внимание на трех миссионеров.

Похоже, они тоже обеспокоены душевным состоянием Линь Циня. Не собирается ли он впасть в безумие?

Хвостик с любопытством размышляла о том, что Линь Цинь, конечно, достаточно силен, чтобы справиться с этими слабыми куклами, но их слишком много. Как он сможет их всех обезвредить?

Конечно, ее любопытства недостаточно, чтобы она захотела увидеть, как это произойдет. Она уверена, что они очень, очень близки к истине.

Поэтому, она сказала Очкарику и Спорщику после того, как Линь Цинь отправился в книжный магазин, "Мы должны работать усерднее. Он кажется нетерпеливым".

Спорщик ничего не сказал, но Очкарик, кажется, слегка напрягся.

Он также уверен, что в конце концов они получат истинный конец, и, естественно, вмешательство Линь Циня было бы нежелательным.

Хвостик сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить: "Поэтому, если у вас есть подходящие карты, самое время подумать об их использовании".

Она обратилась именно к Очкарику; Спорщик в любом случае послушает ее.

Мужчина некоторое время молчал, прежде чем серьезно кивнуть.

Конечно, они не стали раскрывать свои козыри - вполне нормальная настороженность для всех в башне, когда речь идет о полезных картах.

Самое главное, потому что... их можно украсть.

Сделать это тоже просто - прикоснувшись к чьему-то телу.

Кошмар, конечно, начинается заново, как только миссионер умирает, но до этого всегда есть несколько секунд свободного времени для передвижения. Если кто-то был сообразительным или хорошо подготовленным, он может просто провести руками по телу, и вероятность того, что он окажется с полезной картой, которой обладает труп, будет выше среднего.

Как в настоящей игре, где после смерти игрока его предметы выпадают.

Конечно, если никто не прикоснется к карте за все время, пока игрок мертв, карта продолжит свое существование до следующего запуска кошмара; если же кто-то прикоснется к ней... Поздравляем, все ваше имущество теперь принадлежит им.

Это происходит главным образом потому, что эти полезные карты - физические карты, которые нельзя ограничить. И хотя перемещение рук по трупу в надежде установить физический контакт с картой - это один из способов, даже во время обычного игрового процесса полезные карты, находящиеся на трупе, могут быть украдены.

Собственно, именно так и появилась "профессия", известная как карддилеры. И торговцы, и воры, они либо берут чужие полезные карты, либо отслеживают мертвых игроков в кошмарах, чтобы приобрести их и затем перепродать в башне.

На первый взгляд, все осуждают карддилеров, но на самом деле... Кто может с уверенностью заявить, что никогда не совершал тайных экскурсий, чтобы просмотреть каталог полезных карт карддилеров?

А полезная карта, будучи физической картой, даже породила особую карьеру в башне. Это портные, профессионалы, которые помогают пришивать к одежде невидимые потайные карманы для хранения карточек.

Конечно, ходят слухи, что они работают в тандеме; Портные пришивают потайные карманы и сообщают карддилерам, где они находятся, после чего карддилеры могут украсть карты клиентов.

Поэтому миссионеры часто посещают нескольких портных ради одного предмета одежды, чтобы создать множество диверсий, или в конце концов сами пришивают потайной карман, помимо всего прочего. Это гонка вооружений для того, чтобы карддилеры никогда не могли сказать, где находятся их полезные карты.

Под воздействием всех этих факторов окружающей среды в башне постепенно сложились негласные правила.

Например, не брать с собой все полезные карты, а выбирать только то, что считаешь полезным, чтобы не складывать все яйца в одну корзину.

Кроме того, оптимальным количеством полезных карт будет две или три, чтобы они не стали очевидными по объему. Только те, кто серьезно трусит или боится, что в итоге полностью поддастся кошмару, будут брать с собой как можно больше.

Еще один пример правил: никто и никогда, ни при каких обстоятельствах не будет спрашивать других об их полезных картах. Вопрос о том, какие карты они принесли, или сколько их, или даже принесли ли они карты вообще - все это табу.

Табу также является одежда каждого. Даже обувь и шляпы. О них нельзя спрашивать или случайно прикасаться к ним; когда кто-то собирается умереть, все должны отдалиться от тела человека в ожидании возобновления кошмара. В противном случае любой свидетель автоматически примет человека, нарушающего эти правила, за карддилера.

Поэтому Хвостик могла лишь косвенно и туманно сказать Очкарику, что, поскольку их время истекает, ему следует воспользоваться своей полезной картой, если она у него есть.

Если только он не хочет, чтобы Линь Цинь взбесился.

Сейчас Линь Цинь - самый тяжелый груз в их сознании, даже больше, чем те куклы.

Очкарик понял, и они пришли к согласию. Затем они направились обратно в магазин.

Они все сделали глубокий вдох и быстро вошли внутрь, направляясь прямо на второй этаж, в спальню Ву Шена. Кукла медленно последовала за Спорщиком, который на этот раз отвечал за открытие двери.

Поднявшись наверх, они открыли дверь спальни и посмотрели на Ву Шена, лежащего на боку.

В этой тускло освещенной комнате действительно ужасно плохой воздух. Это заставило их рефлекторно задержать дыхание. Осторожно ступая, они осмотрели комнату, но не обнаружили ничего необычного.

Наконец, троица - и Сюй Бэйцзин со своими зрителями, наблюдающими за ними в потоке издалека, - бросили взгляд на спящего мужчину.

Все трое посмотрели друг на друга, но никто из них не сделал первый шаг.

Наконец, Хвостик, одарив двух мужчин смертельным взглядом, сделала шаткий первый шаг.

В потоке, тем временем, зрители уже проявляли нетерпение. Они призывали Сюй Бэйцина.

"Ведущий, просто перемести камеру!".

"У нас вид с высоты божьего глаза! Нам не нужно ждать игроков".

"Быстрее, быстрее, быстрее, я хочу спойлеры, спойлеры, спойлеры!"

Сюй Бэйцзин колебался, глядя на человека, лежащего на боку.

Это сосед, которого он хорошо знал. Когда они встречались время от времени, они приветствовали друг друга. Даже в кошмаре он выглядит вполне нормальным, плача от боли по пропавшей дочери.

Все должно быть в порядке, просто... переместить источник видео, верно?

Все еще продолжались комментарии о спойлерах, но Сюй Бэйцзин не разделял оптимизма, потому что он уже видел бесчисленных владельцев кошмара, которые вели себя так, будто они серьезно сошли с ума. Все они были намного страшнее, чем Ву Шен.

Тем не менее, раз зрители хотели этого, то Сюй Бэйцзин взял себя в руки и, взглянув на Линь Циня, который все еще сидел рядом, без предупреждения переключил камеру прямо на Ву Шена.

И тут даже Сюй Бэйцзин, который уже мысленно готовился, все равно не мог не почувствовать удушающий ужас, накрывший его в этот момент.

Глаза Ву Шена были открыты!

Этот человек, с регулярным, ритмичным дыханием, выглядящий так, будто он крепко спит, всегда держал глаза широко открытыми, просто уставившись пустыми глазами в воздух перед собой!

Как будто он каким-то образом заметил камеру, направленную прямо на него, так как в следующую секунду его губы внезапно разошлись, чтобы показать безмолвную, злобную улыбку.

<http://bllate.org/book/16079/1438195>